

Он крепко взял ее, нанося глубокие удары, не сводя с нее глаз, пока она извивалась под ним. Он не был нежен. Северус не был уверен, что вообще знает, как быть нежным. Если ей и было не все равно, она этого не показывала. Ее мысли представляли собой калейдоскоп красок и образов, расплывавшихся так быстро, что у него чуть не закружилась голова, когда он пытался уследить за ними. Большинство из них были сексуальными: вспышки ее прошлого опыта, смешанные с фантазиями, которые она никогда не произносила, перемежающиеся с небольшими фрагментами его мыслей, когда тьма внутри него брала верх над ним. Злой жар, отражавшийся в ее мыслях, интриговал его, и Северус удивлялся, как она не видит опасности, которой подвергается, просто находясь в его присутствии. Он подумал, не видит ли она ее, просто не боится.

Ему стало интересно, что это говорит о ней как о человеке. Затаив дыхание, Северус гадал, что нужно сделать, чтобы заманить ее на тот же темный путь, по которому шел он сам. Невозможно отрицать, что, хотя она часто доводила его до слез, когда он отмечал ее эссе тем, как она пересказывала информацию, она была очень логичной и чрезвычайно умной. Ужасная сила, которой она могла бы обладать, если бы ее правильно сформировали и показали соблазнительность Тёмных искусств, была бы просто великолепна.

Северус моргнул, сосредоточившись на ее лице, и вышел из ее разума, продолжая трахать ее в матрас. Она потянулась к его лицу, пытаясь поцеловать его, и Северус понял, что неосознанно избегал всех. Она умоляюще смотрела на него, явно жаждая ощутить его рот на своем.

«Я не целую, - тихо сказал он ей, не сводя с нее взгляда, чтобы она поняла, что это не личное или какая-то глупость, которую он придумал. Он просто не целовался в губы. Мать учила его в детстве, что есть вещи, которые можно заставить делать со своим телом, разумом, моралью и даже смертностью. Но поступки, совершаемые сердцем, обычно начинались с губ. Она учила его, что поцелуй - это выражение самой чистой и невинной любви и что поцелуи в губы должны быть только для тех, кого ты любишь.

«Никогда?» нахмурившись, спросила Гермиона, откинувшись на подушки, чтобы не напрягаться в ожидании поцелуя, который она никогда не получит.

«Ни разу за двадцать один год», - признался он, и ее глаза удивленно расширились.

«Северус понял, что она хочет спросить, почему.

Он не стал объяснять, а лишь ускорил темп и стал трахать ее еще сильнее. Она не спрашивала. Может быть, она знала лучше. Может быть, она не хотела знать ответ на тот случай, если это окажется что-то ужасное. Может, она была умнее, чем он считал.

Вместо того чтобы спросить, она запуталась руками в его волосах, закрыла глаза и выгнулась под ним дугой. Новый угол позволял ему проникать невероятно глубоко, и он наблюдал за ее лицом, сосредоточившись на ощущениях, которые он ей дарил. Она покачивалась на нем, ее лодыжки были прижаты к его спине, а ее пышные груди покачивались от каждого удара. Северус тряхнул головой, высвобождая из нее еще больше своей магии и наблюдая за тем, как

учащается ее дыхание. В ответ ее магия затрещала по всей длине его тела, шипя и взвизгивая, как неуправляемая петарда, медленно теряя контроль.

Ему стало ясно, что у нее никогда не было такого секса, когда ее магия текла по партнеру. Она не знала, что делать, как контролировать ее и куда направить, чтобы добиться наилучших результатов. Полагая, что это настолько же эгоистично, насколько и бескорыстно, Северус закрыл глаза, пытаясь показать ей, как использовать магию с толком, а не просто высвободить ее. Она открыла глаза, когда он с помощью своей магии проник под ее кожу, заставив ее почувствовать то, чего она никогда раньше не ощущала.

Ее глаза расширились, рот открылся в бездыханном «о», руки вцепились в его плечи, ногти впились в него, когда ощущения перешли все границы ее магии и самоконтроля. Северус знал, что на его лице застыло самодовольное выражение, глаза сверкали диким жаром, когда он манипулировал ее телом, чтобы разбить ее на миллион кусочков. Потом она попыталась отбиться от него своей магией, мысленно вздрагивая и физически сотрясаясь, ее магия прекратила свое действие и внезапно пронзила его самого, и Северус зашипел от этого ощущения. Ощущение было такое, словно в него вонзили ледяной шип.

Он никогда не знал подобных ощущений и сжал челюсти, потрясенный тем, что она сделала это, пусть и случайно. Когда она разбилась вдребезги, миллион крошечных снежинок словно наполнили его душу и окутали странным, жгучим теплом. Она издала тихий, задыхающийся крик, ее тело обмякло, ее пальцы впились в его спину, ее ноги плотно обхватили его, прижимая его глубоко внутри себя, пока ее магия и его магия терзали друг друга.

Она неожиданно потянула его за край, и он вздрогнул, когда его магия запульсировала в ее теле, атакуя вторгшегося в нее человека, и вздрогнул от каждого прикосновения. Такого он не ожидал.

«Черт возьми, - прошептал он, зажмурив глаза, и задрожал от наслаждения.

Это было похоже на снегопад: холод и приятное тепло, которое можно найти, прижавшись к огню, пока бушует вьюга. Северус не ожидал такого. Он ожидал, что ее магия будет ощущаться как огонь - острый, всепоглощающий и такой горячий, что растопит все, к чему прикоснется. Он предполагал, что, судя по ее диким кудрям и зажигательному характеру, который так часто заставлял ее подпрыгивать на своем месте, отвечая на вопросы, она будет едва сдерживаемой огненной бурей. Если быть до конца честным, то эти ожидания он почерпнул у другой знакомой ему умной ведьмы с маглорождённым происхождением, которая была вся из огня да в полымя и с нечестивым интеллектом.

Для ведьмы, так страстно боровшейся за права домовых эльфов, и девушки, известной своей борьбой с предрассудками, ей определенно было что скрывать. Северус моргнул, застигнутый врасплох, его локти задрожали от желания вырваться, когда его член глубоко вошел в нее. Он чувствовал, что весь запутался в ней, а ее магия рассыпалась и рассеялась среди него, как снег, покрывший замок. По тому, как она тяжело дышала и крепко прижималась к нему, он понял, что она с трудом понимает и терпит те крупницы его магии, которые переплетаются с ее.

Ожидая увидеть огонь, а получив лед, он знал, что ее ждет несколько интересных дней, прежде чем магическая связь между ними ослабнет.

«Боги, Северус, - прошептала она в недоумении. «Что мы только что сделали?»»

Северус зарылся лицом в ее кудри и покачал головой, зная, что никогда не сможет объяснить это, даже если попытается.

<http://tl.rulate.ru/book/120279/4965688>